

Когда всё было решено, Фан Чуньшэн и Вэй Наньси обосновались на летающем корабле.

Кун Хуайи явно что-то замышлял против Вэй Наньси, но один вид Фан Чуньшэна вызывал у него глухое раздражение. К тому же Наньси не делал и шага без своего спутника — тот следовал за ним повсюду, словно приклеенный. В конце концов глава террасы решил, что с глаз долой — из сердца вон: он просто перестал обращать на них внимание. Позволив им выбрать любую каюту, он даже не удосужился представить их остальным ученикам.

В последнее время Фан Чуньшэн предпочитал одежды светлых тонов. Избегая лишних хлопот, он перестал собирать волосы в сложную причёску с короной, просто завязывая их в высокий «конский хвост». Для полноты образа он прицепил к поясу изящный длинный меч — безделушку, которая вряд ли могла пригодиться в настоящем бою. Выглядел он молодо и бодро, и со стороны они с Вэй Наньси казались скорее соучениками одного возраста; в Чуньшэне не осталось и следа от величия и стати Господина долины.

Однако Фан Чуньшэна до глубины души ранило иное: в глазах окружающих именно он казался «младшим братом».

Стоило ему встать рядом с Вэй Наньси, как сразу проявлялась досадная разница в росте. Даже если он по-дружески закидывал руку на плечо приятеля, Чуньшэну приходилось незаметно приподниматься на цыпочках, и всё равно оставался чуть ниже.

Пожалуй, Система была права: он и впрямь будто на одном комбикорме вырос.

— Младший брат Вэй! — Тот самый болтливый мечник из соседней каюты заглядывал к ним уже четвёртый раз за день. — Младший брат Фан сказал, что вы из Зелёной долины. Это правда? Он ведь меня не разыгрывает?

Вэй Наньси едва не выронил книгу. Он на мгновение усомнился в собственном слухе:

— Как, ты сказал, он его назвал?

Мечник, не заметив странной интонации, охотно пояснил:

— Да вот, мы тут поболтали немного с младшим братом Фаном. Он говорит, вы из Цингу. Расскажешь, к какому поколению принадлежите? И разве сейчас в вашей секте не самая горячая пора? Как же вас отпустили в такое время?

Болтун не дождался ответа и зачастил дальше:

— А ещё говорят, что лекарям и алхимикам из Зелёной долины нет равных. Если через пару дней мы встрянем в какую-нибудь заварушку и я получу на орехи, подлатаешь меня по старой дружбе? Знаешь, мне то ли везёт, то ли нет... За столько лет в секте я вечно хожу в ссадинах и

синяках, но всегда обходился обычными мазями. Ни разу в жизни не видел легендарных медицинских бессмертных из вашей долины. Пилюли для совершенствования, что выдают в секте, я лопаю пачками, а вот как выглядят те, кто их делает, — понятия не имею. На последних Бессмертных Экзаменах, говорят, сам Господин долины Фан присутствовал, но мы так увлеклись тренировкой с мечами, что, когда прибежали поглазеть, всё уже закончилось.

Мечник тяжело вздохнул:

— И почему в этот раз экзамены проводило Озеро Красных Кистей? Истинной леди Юэ ведь даже в секте не было! Мы-то надеялись хоть краем глаза взглянуть на Господина долины, а в итоге прокатились впустую.

Вэй Наньси хранил молчание. Он впервые встретил человека настолько беспардонного и при этом невероятно словоохотливого. Наньси не вставил ни слова, но гость, казалось, в собеседнике и не нуждался — поток его красноречия не иссякал. Оставалось только гадать, не из-за этой ли несмолкаемой болтовни Фан Чуньшэн исчез в неизвестном направлении несколько часов назад и до сих пор не вернулся.

Вэй Наньси невольно почувствовал беспокойство, но тут же одёрнул себя: эта мысль была странной. Фан Чуньшэн находился в шаге от стадии Великого Совершенства, и было бы верхом нелепости, если бы он, простой практик Золотого ядра, переживал о безопасности такого мастера. К тому же они расстались всего на пару часов, а не на годы.

— Младший брат Вэй, ты меня вообще слушаешь? — встрепнулся мечник, возмнивший себя старшим. — В последнее время всё как-то наперекосяк. Может, я и накручиваю себя, но наш учитель ведёт себя очень странно. Да и старший брат Лю какой-то не такой.

Вэй Наньси наконец отвлёкся от своих мыслей:

— Какой ещё старший брат Лю? И под «учителем» ты имеешь в виду...

Почувствовав интерес, мечник расцвёл и заговорил ещё бодрее:

— Под учителем, конечно, Почтенного наставника Куна. Он всегда говорит, что все ученики Террасы Небесного Зеркала — его студенты, и фехтованию нас действительно учил он. Мы, конечно, не чета тем одарённым любимчикам, что официально приняты в его личные ученики, но в мире мы всё равно зовём себя его последователями. Это заставляет людей смотреть на нас с уважением.

Болтун сделал паузу, чтобы перевести дух:

— А Лю — это Лю Вэньюань, второй ученик наставника. Обычно он не прочь развлечься с рядовыми адептами, мы часто видели, как они вместе выбираются из секты погулять. Жаль

только, мне такая удача не улыбнулась, в их круг меня не пускают. Эх... Но если захочешь познакомиться, я могу тебя представить. Старший брат Лю обычно очень покладист и лёгок в общении.

«Если бы я хотел его видеть, мне бы вряд ли понадобились посредники», — иронично подумал Вэй Наньси.

Вслух же он спросил:

— И почему они кажутся тебе странными?

Мечник воровато оглянулся, вскочил и плотно закрыл двери и окна. Только после этого он заговорщицки прошептал:

— Рассказываю по секрету, только тебе.

Вэй Наньси с непроницаемым лицом кивнул:

— Не волнуйся, я умею держать язык за зубами.

Болтун придвинулся ближе:

— Я подозреваю, что Лю Вэньюань — родной сын Почтенного наставника Куна.

— Что?.. — Наньси едва не поперхнулся.

— Понимаешь, какое-то время назад я пытался втереться в доверие к тем ребятам, что тусуются с Лю. Хотел, знаешь ли, попасть в их компанию. И вот что странно: стоило мне принести им какие-нибудь подарки или подношения, они с радостью болтали со мной о всякой ерунде. Но стоило мне заикнуться о том, чем они занимаются, когда уходят из секты... Всё, немые как рыбы! Будто я какую-то запретную тему поднял. Потом они и вовсе перестали выходить, и я забросил это дело. Ясно же, что не хотят меня брать, могли бы и сразу сказать, а не забирать мои вещи.

Вэй Наньси так и не нашёл в этом сбивчивом рассказе ни одного доказательства родства Лю Вэньюаня и Кун Хуайи. Он терпеливо подождал:

— И это всё?

Мечник пожал плечами:

— Ну да, а что ещё нужно?

Наньси промолчал, но взгляд его стал холодным. Мечник, несмотря на то что по годам мог бы приходиться Вэю дедом, внезапно почувствовал необъяснимый трепет перед этим юношей. Рядом с ним он ощущал себя скорее непутёвым внуком, чем старшим товарищем.

— Да суть-то не в этом! — зачастил он, пытаясь исправить впечатление. — Лю Вэньюань хоть и уважает Кун Хуайи, но, как и любой ученик, должен его побаиваться. Даже если ты ни в чём не виноват, лишний раз к наставнику не сунешься. А в последнее время старшего брата Лю будто подменили: бегаёт к наставнику по любому поводу, советы спрашивает, дел себе ищет на пустом месте. И наставник, что самое странное, сияет как медный грош — носится с ним, как с писаной торбой.

Болтун понизил голос до шепота:

— Недавно на озере Красных Кистей шептались, будто у Почтенного наставника появилась зазноба. Мы-то с ним постоянно, знаем, что никакой женщины рядом не было. Так что я смеаю: он наверняка когда-то расстался со своей спутницей Дао.

Вэй Наньси вспомнил, что эти слухи были делом рук Фан Чуньшэна, и на мгновение потерял дар речи.

— А вчера мы видели её! — продолжал мечник. — Наставник с той феей вёл себя ну очень нежно. Они быстро разошлись, но я голову даю на отсечение — там всё серьёзно. Красоты она неопикуемой, нашему наставнику под стать.

— И при чём тут Лю Вэньюань? — не выдержал Наньси.

— Когда эта фея исчезла, Лю Вэньюань ходил сам не свой. Постоянно о ней расспрашивал. И знаешь, это не было похоже на влюблённость — скорее он просто отчаянно хотел её увидеть, прямо как родную.

Вэй Наньси заподозрил, что Лю Вэньюань просто почувствовал неладное в Юэ Нюйсинь и искал зацепки. Вряд ли он знал о её демонической сущности, иначе Кун Хуайи избавился бы от него первым.

Мечник торжествующе хлопнул в ладоши:

— Вот и сложи пазл! Лю Вэньюань — плод любви наставника и этой феи. Наверняка они расстались по каким-то трагическим обстоятельствам, и наставник забрал ребёнка себе. Все эти годы он тайно горевал, не решаясь признать сына, но и бросить его не мог — вот и сделал его учеником, чтобы всегда быть рядом и оберегать.

— У тебя есть хоть какие-то основания для этих теорий?

Собеседник, не чувствуя сарказма, с жаром пояснил:

— Посуди сам! Раньше Лю Вэньюань вечно втихомолку предавался радостям жизни, и наставник его особо не журил. А потом он вдруг остепенился. Я уверен: он узнал правду о своём рождении! И наставник теперь не нарадуется на его успехи. Разве это не похоже на счастье отца, чей блудный сын наконец встал на путь истинный?

«Если бы ваш "отец" узнал, какие небылицы вы тут плетёте, он бы быстро лишил вас сыновней опеки», — подумал Вэй Наньси и деликатно заметил:

— Тебе бы авантюрные романы писать, такой талант пропадает.

Мечник, пропустив шпильку мимо ушей, воодушевился:

— А ведь ты прав! Я и сам об этом подумывал!

Наньси наконец понял: Фан Чуньшэн просто сбежал от этого невыносимого потока слов.

Когда болтун, вдоволь насладившись собственным рассказом, наконец ушёл, в каюту вернулся Чуньшэн.

— Ушёл? — коротко бросил он.

Вэй Наньси поднял взгляд и обречённо кивнул.

— У этого парня язык без костей, — Фан Чуньшэн с явным облегчением налил себе воды, чтобы унять волнение.

Наньси застыл:

— Парня? Разве это не мужчина?

— Ну, тут ты промахнулся. Хотя черты лица у него резкие, а голос низкий, он совершенно точно мужчина.

«Ну конечно», — подумал Вэй Наньси. Он прекрасно знал, каких адептов набирает Кун Хуайи: это были фанатики, готовые на изнурительный труд до потери сознания. Для таких людей внешность — последнее, о чём стоит заботиться.

Как и для него самого когда-то.

Стремление к Дао не было ошибкой, но такая жизнь ему не подходила. Эту истину Вэй Наньси осознал только после встречи с Фан Чуньшэном.

— Ты уходил только ради того, чтобы скрыться от неё? — спросил Наньси.

— Были и дела поважнее, — Чуньшэн извлёк из пространственного хранилища целую грудку духовных артефактов. — Посмотри, приглянется ли тебе что-нибудь?

Сабли, мечи, трезубцы, алебарды, кнуты...

Оружие было самым разным, и по плотности исходящей от него духовной энергии было ясно: вещи эти исключительной ценности.

— Откуда это? Сам выковал?

Фан Чуньшэн на мгновение замолчал, а потом хмуро спросил:

— Ты действительно думаешь, что я на такое способен?

Наньси мысленно согласился. Даже прежний владелец тела предпочитал алхимию, не тратя времени на кузнечное дело.

— Тогда что всё это значит?

Фан Чуньшэн неловко сцепил руки перед собой. В его позе сквозило непривычное смущение:

— Считаю это подношением. Мне очень жаль, что вчера я тебя ранил. Прими мои извинения.

Вэй Наньси застыл в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/17581/1713137>